

Я заявил Пайяру, что сделанное им сообщением будет немедленно доведено до сведения правительства СССР⁴.

В. Потемкин

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 67—69.

¹ Сообщая о беседе с Ж. Пайяром С. С. Александровскому, В. П. Потемкин отмечал, что обращает на себя внимание «особое ударение, делаемое Бонне на затруднениях, которые военная помощь Советского Союза Чехословакии встретила бы со стороны Польши и Румынии». Очевидно, тем самым Бонне рассчитывал получить от Советского правительства «такой ответ, которым французское правительство могло бы воспользоваться для оправдания своего собственного уклонения от помощи Чехословакии» (АВП СССР).

Запросу французского поверенного в делах предшествовала беседа Ж. Бонне с полпредом СССР во Франции Я. З. Сурицем. См. также док. 311.

² В беседе с германским послом во Франции Вельчеком 2 сентября 1938 г. Бонне подчеркнул стремление Франции договориться с Германией. Он отметил, что цель его политики после удовлетворительного решения судетонемецкого вопроса заключается в том, чтобы вступить с Германией в переговоры общего характера, в которых нашли бы справедливое решение не только ее экономические и финансовые, но и колониальные требования («Documents on German Foreign Policy. 1918—1945», ser. D, vol. II, p. 683—684).

³ См. док. 292.

⁴ См. док. 326, а также 329 и 331.

326

Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому о позиции Советского правительства по вопросу оказания помощи Чехословакии¹

Москва

2 сентября 1938 г.

Французский поверенный в делах Пайяр по поручению Бонне поставил мне сегодня официально вопрос, на какую помощь со стороны СССР может рассчитывать Чехословакия, учитывая затруднения, имеющиеся со стороны Польши и Румынии². Я напомнил Пайяру, что Франция обязана помогать Чехословакии независимо от нашей помощи, в то время как наша помощь обусловлена французской, и что поэтому мы имеем большее право интересоваться помощью Франции. К этому я добавил, что, при условии оказания помощи Францией, мы исполнены решимости выполнить все наши обязательства по советско-чехословацкому пакту, используя все доступные нам для этого пути. Если Польша и Румыния чинят теперь затруднения, то их поведение, в особенности Румынии, может быть иным, если Лига Наций вынесет решение об агрессии. Это и предусматривается советско-чехословацким пактом. Во всяком случае, такое решение Лиги облегчит наши действия. Ввиду того, что аппарат Лиги Наций может быть пущен в ход очень медленно, было бы, по нашему мнению, необходимым теперь же предпринять необходимые меры, на что в случае наличия угрозы войны дает право ст. 11 Устава Лиги. На высказанное Пайяром сомнение в возможности единогласного решения я сказал, что даже решение большинства будет иметь огромное моральное значение, в особенности, если с большинством стала бы согласна и сама Румыния.

Что касается определения конкретной помощи, мы считаем для этого необходимым созвать совещание представителей советской, фран-

цузской и чехословацкой армий. Трудно представить себе общую защиту Чехословакии тремя государствами без предварительного обсуждения практических мер их военными экспертами. Мы готовы участвовать в таком совещании.

Необходимо, однако, использовать все средства предупреждения военного столкновения, а для этого мы сейчас же после аншлюса Австрии рекомендовали созвать совещание представителей государств, заинтересованных в сохранении мира³. Мы считаем, что в настоящий момент такое совещание с участием Англии, Франции и СССР и вынесение общей декларации, которая, несомненно, получит моральную поддержку со стороны Рузвельта, имеет больше шансов удержать Гитлера от военной авантюры, чем всякие другие меры. Необходимо, однако, действовать быстро, прежде чем Гитлер окончательно ангажируется.

Информируйте Крофту о вышеизложенном.

М. Литвинов

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 70—72.

¹ Копии настоящей телеграммы были направлены 2 сентября 1938 г. в полпредства СССР в Англии и Франции. В телеграмме Я. З. Сурицу М. М. Литвинов отмечал: «Мне показалось, что Пайяр старался получить от нас уклончивые или негативные ответы, чтобы на нас свалить затем ответственность» (АВП СССР). См. также док. 400. Содержание своего заявления Ж. Пайяру М. М. Литвинов изложил также З. Фирлингеру (см. док. 327). 3 сентября С. С. Александровский сообщил о беседе Литвинова с Пайяром министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте (AFMZV, Praha, Kroftův archiv, křab. č. 3, Sl. Lord Runcimen).

² См. также док. 325 и 329.

³ См. док. 256.

327

Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министерству иностранных дел Чехословакии о беседе с народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым

Москва

4 сентября 1938 г.

Я разговаривал с Литвиновым перед самым его отъездом в Женеву. Он представляет себе меры, предусматриваемые ст. 11, как предварительный шаг для приведения в действие механизма пакта, что поможет, в частности, выяснить позицию Румынии, которая является пунктом наименьшего сопротивления. Этим, по всей вероятности, удалось бы еще больше привлечь на нашу сторону, по крайней мере морально, США.

Он предлагает созвать совещание государств, заинтересованных в сохранении мира¹. Настаивает также на встрече представителей французской, советской и чехословацкой армий. Иначе, по его мнению, не ясно, что конкретно предпримет Франция. Благодарит за присылку резолюции совещания в Блде о Лиге Наций², которая его удовлетворила.

Фирлингер

AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938, č. 109; Telegramy došlé, č. 730/38.

Копия. Перевод с чешского.

¹ См. также док. 326.

² См. прим. 1 к док. 321.